

ракетрические названия известных явлений действительности».

Говоря о структуре образа, А.М. Левидов на многочисленных примерах выделяет связь «всеобщего» и «единичного», «всеобщего» и «особенного». Заключает он свои рассуждения по этим вопросам разделом «Синтез “единичного”, “особенного” и “всеобщего” в художественном произведении».

Видеть «единичное» персонажа – это значит представлять себе его внешний вид, именно видеть и слышать в точном смысле слова. Человека создает не только тело в платье, но и поведение со всеми индивидуальными отклонениями, и речь, с присущим ей неповторимым своеобразием, и голос определенной высоты, окраски и силы звука. В подтверждение этой мысли автор приводит примеры внешнего вида и характерных черт поведения Федора Карамазова, Собакевича, Каренина, князя Василия, Рудина, Смердякова и др.

Находить «особенное» – находить то, что принадлежит истории, эпохе, видеть в образе порождение социальной среды, обстоятельств, момента, понимать, в чем сказались черты того класса, представителем которого является данный персонаж, его быт, его прогрессивные или реакционные устремления.

Думать о «всеобщем» – значит размышлять о характере персонажа, о том, насколько та или иная черта свойственна другим людям, встречается ли она теперь в повседневном окружении, понимать, учитывая наш собственный опыт, дан ли характер углубленно, во всей его сложности и противоречивости, или примитивно.

Замечательный по выразительности, по художественному совершенству синтез «единичного», «особенного», «всеобщего» автор нашел в образах Дон Кихота, Санчо Панса, в образах, созданных Чаплиным, Шекспиром. Особое внимание он останавливает на образах Анны Карениной и Григория Мелехова.

Элементы «единичного» у Григория Мелехова: «...вислый коршуначий нос, в чуть раскосых прорезях подсиненные миндалины горячих глаз» – памятные штрихи его внешнего облика. Элементы «особенного»: «...ах, подлюга, казака хотел голыми руками взять!». О том, что он казак, Григорий Мелехов никогда не забывал. И традиции казачества оказывали влияние на его поведение, определяли его судьбу. Элементы «всеобщего»: Григорий Гаранже: «Ну,

хохол, спасибо, что глаза мне открыл...». Григорий, как мы знаем, принадлежит к числу тех людей, которых называют правдоискателями. И эта черта была ведущей, от нее во многом зависела его жизнь. Все элементы «единичного», «особенного» и «всеобщего», – подчеркивает А.М. Левидов, – во взаимосвязи, взаимопроникновении, взаимозависимости составляют неповторимую личность, которую Шолохов назвал Григорий Мелехов. Так же подошел исследователь и к образу Анны Карениной. О них двоих он говорит словами Гейне, сказанными о шекспировских Шейлоке и Порции: «оба главных действующих лица драмы настолько индивидуализированы, что кажется, будто это не созданные поэтической фантазией образы, а подлинные, женщиной рожденные люди. Да, они представляются нам даже жизненнее обыкновенных созданий природы, так как над ними не властны ни смерть, ни время и в их жилах бьется бессмертная кровь, вечная поэзия».

Понимание А.М. Левидовым художественного образа в единстве «единичного», «особенного» и «всеобщего», вывод, к какому он приходит, имеет существенное значение для практики чтения художественной литературы. Этот вывод – как он указывает сам, заканчивая главу «Структура образа», – подсказывает путь к наиболее исчерпывающей характеристике персонажа. Этот путь должны усвоить прежде всего педагоги и библиотекари, те, кто стоят у руля формирования подлинного читателя художественной литературы.

Чтобы дать представление о труде А.М. Левидова, мы остановились подробно лишь на одной главе. Рассказать о других даже в самом общем виде не представляется возможным. Книги его надо читать и на них учиться мастерству восприятия художественных произведений. Вместе с этим учиться познавать судьбы людей, сложность человеческих взаимоотношений, вдумываться в жизнь, в противоречия действительности, в тонкость и глубину человека, осознавать сущность творчества писателя, отвечать на него собственным творчеством.

*И.И. Тихомирова,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры детской литературы
Санкт-Петербургского государственного
университета культуры и искусств*

Крейденко, В. С. «Библиотечные исследования» : учеб.-метод. пособие / В. С. Крейденко. – М., 2007.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ – ИНСТРУМЕНТАРИЙ МЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИБЛИОТЕЧНОГО СПЕЦИАЛИСТА

Методологические знания всегда были одной из важнейших граней профессиональной компетенции специалиста, элементом его общей культуры. К сожа-

лению, в области библиотековедческого знания сложилась такая ситуация, когда практика определяет систему абсолютного достоверного знания, а не наоборот. В связи с этим выход книги известного библиотековеда, доктора педагогических наук, профессора В.С. Крейденко, посвященной комплексу методов и процессов библиотековедческих исследований, имеет особое значение. Едва ли нужно доказывать, что методы, пригодные для изучения отечественного библиотековедения на различных этапах его становления и

развития, годятся в неизменном виде сегодня, в условиях изменения социокультурной практики людей. Учитывая это обстоятельство, В.С. Крейденко подробно проанализировал основные сущностные свойства как традиционных, так и новых методов исследования библиотечной теории и практики.

Особой заслугой автора является его подход к библиотековедению как комплексной научной дисциплине, занимающей равноценное место среди других дисциплин социально-гуманитарного цикла. Это позволило рассмотреть теорию библиотечной науки и методы ее изучения не только в соотношении с предметом исследования, но и с позиций принципов, понятий, категорий философии, социологии, лингвистики.

Справедливым является утверждение В.С. Крейденко, что совершенствование методологии и методики библиотечных исследований возможно лишь на основе знания общих закономерностей научной деятельности, но с учетом места каждого метода в системе средств библиотечного познания. Четкость понятийно-терминологической системы всегда является «слабым местом» библиотековедческих исследований. Методу и методологии библиотечных исследова-

ний в книге посвящена отдельная глава. В ней рассматриваются теоретические основы метода, характеризуется практика и возможности его использования. Особый интерес представляют этапы и методика терминологического анализа, описываются трудности, которые подстерегают исследователей терминов.

Автор вводит в научный оборот методы, сравнительно слабо используемые в библиотековедческих исследованиях, такие как кейс-метод, хоуторнский эффект и др. Их применение расширяет возможности исследователей различных проблем и направлений библиотековедческих исследований.

Приведенный в учебно-методическом пособии материал позволяет сделать вывод, что помимо теоретического и практического значения книга будет играть важную роль в формировании методологической культуры библиотекаря. Этому способствуют и приложения, усиливающие дидактический характер издания. Хотя, на взгляд рецензента, они несколько перегружены неравноценным по содержанию и задачам материалом.

*Л.А. Кожевникова,
доктор педагогических наук, профессор*

